

ФИЛОЛОГИЯ

DOI 10.15826/izv2.2017.19.3.054

УДК 821.161.1-1 Каменский +
+ 7.037.3 + 159.943**С. А. Казакова***Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия***ТУРНЕ ВАСИЛИЯ КАМЕНСКОГО ПО КАВКАЗУ:
К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ**

Статья посвящена рекламной и саморекламной деятельности футуриста Василия Каменского в Грузии в период с 1910 по 1920-е гг. В работе рассматриваются методы самопродвижения авангардиста на примере его лекций, художественных акций, поэтических выступлений во время гастролей. Также приводятся критические отзывы, отражающие взгляд провинциальной прессы на рекламную тактику Василия Каменского и других футуристов. В статье дается анализ творческого поведения Каменского, нацеленного на формирование собственной литературной репутации, и творческих стратегий, которые должны были закрепить за автором статус новатора-футуриста. Стиль саморепрезентации поэта, гиперболизированный, нарочито дерзкий и откровенный, имеет сходство с цирковыми и театральными приемами, площадным искусством слова, а его бойкая и задорная самореклама напоминает цирковые афиши. Также Каменский испытал влияние рекламных методов своих соратников по футуризму, чье сценическое поведение ориентировалось на скандал, эпатаж, провокацию. Основные черты, характеризующие манеру самопродвижения Каменского, выявляются на примере текстов афиш, листовок, тезисов лекций и саморекламных изданий. Таким образом, самопродвижение Каменского в Грузии можно назвать успешным, поскольку ему удалось остаться в сознании массового читателя футуристом, ниспровергателем старого искусства, авангардистом.

К л ю ч е в ы е с л о в а: реклама; самореклама; литературная репутация; Грузия; самопродвижение; саморепрезентация; футуризм.

Василий Каменский известен как поэт-футурист, авиатор, художник, актер, новатор в области дизайна и типографии. Будучи разносторонним человеком, мастером жизнотворчества, он занимался поисками во многих областях искусства, синтезируя живопись и поэзию, театр и цирк. Разным аспектам деятельности Василия Каменского посвящены работы В. Абашева, З. Антипиной, Ю. Герчука, С. Гинца, Г. Импости, А. Крусанова, В. Маркова, Ю. Молока, Т. Никольской, М. Полякова, Н. Степанова, А. Стригалева и др. Данное исследование касается темы, связанной с творческой и саморекламной активностью Василия Каменского в Грузии, куда поэт часто приезжал с гастролями и к которой был особенно привязан.

Колоритная атмосфера этого свободного места привлекала людей, увлеченных театром и литературой. В первые десятилетия XX в. Грузия стала центром творческого эксперимента, интеллектуальной и культурной жизни: «В 1917–1921 годах столица Грузии превратилась в своеобразный культурный оазис. Культурные очаги создавались в годы гражданской войны и в других южных городах. Но в отличие от Юга России и Украины, где власти постоянно менялись, в Грузии существовала относительная стабильность, способствовавшая притоку творческой интеллигенции и расцвету всех искусств» [Никольская, с. 5]. В годы триумфа русского футуризма авангардисты активно пропагандировали свое творчество в провинции, левые поэты и художники гастролировали по городам Российской империи и стремились познакомить местную аудиторию с современным искусством. Независимая обстановка в Грузии как нельзя лучше подходила для демонстрации смелых идей футуристов.

У Каменского был богатый опыт путешествий еще со времен театральной карьеры, когда он выступал под псевдонимом Васильковский в труппе Помпы-Лирского, а также поездок в Турцию и Персию и гастролей с другими футуристами. Поэт называл себя «перелетной птицей» и описывал свою страсть к постоянным разъездам в главе «Крылья» «Его-Моей Биографии Великого Футуриста»:

Эй Ты разудалая отчаянная головушка сокол Поэт. Куда в неведомые страны какие потянуло Тебя обиженного буднями и мелочью, непониманьем и одиночеством. <...> Забраться ли в горы — в татарский аул поохотиться на диких коз. Может быть сесть на корабль и укатить в Ялту — утешиться на качелях змеино-ветвистой араукарии. Али кинуться в раздолье волжское, бурлацкое широченное, размашное. И гармонью русскую взять с собой [Каменский, 1918, с. 208–209].

Знакомство Василия Каменского с Грузией произошло еще в 1910 г. вскоре после женитьбы на Августе Юговой. В это время он впервые побывал в Тифлисе и написал первую книгу «Землянка» (1910):

Тифлис. Здесь Василий целые дни пропадал в духанах на персидском базаре и там накупил много редких старинных вещей, персидской и кавказской и индейской древностей. Кувшины, вышивки, кальяны, оружие, четки, платки, ковры заняли два

сундука — вот эта покупка впоследствии положила основание музею на Каменке — где собраны с любовью всяческие редкости [Каменский, 1918, с. 104].

После поэт вернулся сюда уже во время турне кубофутуристов вместе с Маяковским и Бурлюком в 1914 г. 23 марта гастролеры прибыли в Тифлис и остановились в Гранд-отеле. Одним из способов самопродвижения бюджетлян были рекламные прогулки по городу, которые шокировали неискушенную публику. Вот как отзывался об этом «Тифлисский листок»:

Во вторник <25 марта 1914> на Головинском проспекте толпа зевак, состоявшая, главным образом, из подростков, сопровождала трех субъектов в странном одеянии. Один господин был в желтой кофте, на голове другого красовался какой-то странный убор, у третьего была раскрашена физиономия. «Цирк приехал, — говорили в толпе. — Клоуны ходят по улице для рекламы». В толпе, конечно, не знали, что странно одетые люди — футуристы [<Б. п.>, с. 3].

За этой провокацией последовало экстравагантное выступление в Тифлисском казенном театре 27 марта. Футуристы читали доклады и стихи, прославляя и самовозвеличивая себя:

— Мы пророки! — объявил футурист Каменский. <...> И дополнил свое оповещение щедрой раздачей своим товарищам эпитетов: великий, знаменитый, славный, гениальный. <...> Три «пророка» в шутовских нарядах при поднятии занавеса сидели за длинным столом. В середине — Маяковский в желтой кофте, по одну сторону — Каменский в черном плаще с блестящими звездами, по другую — Бурлюк в грязно-розовом сюртуке [Летописец, с. 4].

Футуристы демонстративно пили чай с лимоном, Маяковский периодически звонил в колокол, чтобы призвать слушателей к тишине, лекторы объясняли публике, что они раскрашивают лица и носят разноцветные костюмы в знак протеста против старого искусства. Каменский аттестовал себя «авиатором, скотопромышленником и футуристом» и читал стихотворения из книги «Танго с коровами» (1914).

Самореклама футуристов характеризовалась установкой на скандальное, хулиганское, нарочито вызывающее поведение. Реакция публики и прессы на эпатажные акции футуристов была резкой, журналисты отвечали язвительными рецензиями, часть которых была опубликована бюджетлянами в «Позорном столбе российской критики». Рекламные методы футуристов были тщательно продуманы, программа выступлений и поведение на сцене предварительно обсуждались участниками для того, чтобы вызвать более сильный резонанс.

В следующий раз Василий Каменский посетил Грузию во время совместного турне с Владимиром Гольцшмидтом в 1916–1917 гг., когда они объездили с лекциями и поэтическими чтениями Тифлис, Батум, Кутаис и другие города. 8 сентября 1916 г. состоялся вечер Каменского и Гольцшмидта «Вот как надо жить в Тифлисе (о бодрости до конца)» в театре Артистического общества. «Закавказская речь» осветила это выступление так:

Каменский читал о необходимости красоты и бодрости в жизни, о необходимости более тесного слияния с природой, где человеку дано вовсе не быть только «булыжником на человеческой мостовой», рабом вещей, «медленно умирающим в рассрочку». Г-н Гольцшmidt читал о необходимости более здоровой и гигиенической жизни, призывал дать телу больше свободы и простоты и не заковывать его в «воротники испанской инквизиции» [Камский, с. 3].

В этот же приезд футурист поселился на Кипиановской, стал изучать грузинский, работать над новой книгой стихов «Девушки Босиком» (1916). Вскоре Каменский сблизился с артистами Цирка братьев Есиковских и получил от директора предложение выступить в качестве именитого гостя. Поэт заключил контракт на семь концертов, которые состоялись 19–25 октября 1916 г. Каменский декламировал стихотворения в костюме Стеньки Разина, разъезжая верхом на коне, и произносил речь о поэзии цирка.

Известно, что 21 января 1917 г. Каменский выступил в Тифлисе с лекцией «Поэзия цирка — Поэзия улицы — Поэзия спорта» в Музыкальном училище. Тезисы лекции, как свидетельствуют газеты, были следующими:

От цирка Рима до цирка сегодня. Цирковая толпа. Любовь к круглой арене. Яркость. Ловкость. Быстрота. Риск. Цирковые артисты. Цирк будущего. Улица. Публика. Спорт [Тифлисский листок, с. 1].

В годы революции и Гражданской войны Грузия превратилась в один из главных центров русского авангарда. Каменский прибыл в «солнцедатный» Тифлис в апреле 1919 г., однако обстоятельства приезда поэта в Грузию были необычны. В одной из автобиографий он вспоминает, что в феврале-марте 1919 г., «выступая в качестве культработника в Южной Красной Армии, попал к белым и был как “страшный большевик” засажен в белогвардейскую тюрьму в Ялте» [Каменский, 1926, с. 9]. Он был случайно принят за известного агитатора с той же фамилией, который должен был прибыть из Москвы. Когда ошибка стала очевидна, Каменского освободили с условием, что он покинет Крым.

Сохранилось сравнительно много свидетельств о пребывании поэта в Тифлисе в 1919 г. В мае состоялось успешное выступление в зале Артистического общества, на котором Каменский прочитал лекцию «Встречальности, звучальности, венчальности» и свои новые стихотворения, исполнявшиеся под музыку композитора А. Черепнина. За декорацию зала взялся С. Судейкин. В рецензии на этот вечер было написано, что Каменский «произносил нелепые слова вроде “цуваммы”» и «самым откровенно-циничным образом заявил (конечно, в поэтическом размере), что ему 33 года, что он хочет жить, любить женщин и вино и что, благодаря его энергии, ему удалось собрать целый зрительный зал» [Джорджадзе, с. 4]. По этому замечанию становится ясно, что Каменский читал отрывки своей поэмы «Цувамма», изданной в 1920 г. отдельной книгой [Каменский, 1920]. После она была перепечатана в рекламном «Моем журнале Василия Каменского» (1922) и в первом номере альманаха «Библиотека поэтов» (1922). В поэме описана волшебная страна Цувамма — «остров рубинных

расцветов» и «солнцетканных поэтов», гости из которой говорят на «цувамском» заумном языке.

Особая связь была у Каменского и с другим городом на Кавказе — Сухумом. Каменский часто и подолгу жил в Генуэзском переулке, о котором есть упоминание в стихотворении «Прибой в Сухуме» (1923):

...Берег — дом в Генуэзском.

Море — воздух — вино.

Будто память о детском.

Здесь живет Евреинов.

[Каменский, 1966, с. 124–125]

Культурная жизнь в Сухуме была очень насыщенной. В городе действовали сообщества «Художественное содружество» и «САО» («Сухумское артистическое общество»), куда, кроме Каменского, входили Шервашидзе (Чачба), поэт Виктор Стражев, актриса Наталья Бутковская. В 1920 г. поэт жил со своим близким другом Н. Н. Евреиновым в Сухуме, где написал пьесу «Паровозная обедня», которая шла в рабочих театрах Саратова и Баку.

В это время поэт активно выступал на публике, читал лекции и занимался саморекламой. 16 марта 1920 г. в сухумском театре «Алоизи» состоялась «единственная весенняя гастроль». Каменский аттестовал себя «главарем футуристов» и прочел две лекции. Одна из них называлась «Как надо жить в Сухуме (солнечные экспрессы жизнетворчества)». С вариантами этой лекции Каменский выступал во время турне 1916–1917 гг., всё время меняя ее название в зависимости от города: «Вот как надо жить в Крыму», «Вот как надо жить в Перми на Каме», «Вот как надо жить на Кавказе на водах», «Вот как надо жить в Харькове, счастье свободных (Творческие радости жизни)» и т. п. Другая лекция именовалась «Что такое футуризм (поэзия, музыка, театр, живопись)».

Каменский приурочил к этому выступлению дерзкий рекламный номер «Однодневной газеты Василия Каменского» (1920). Она вышла под девизом «Искусство спасет мир» и была целиком посвящена поэту. Газету снабдили «Передовой», в которой была заявлена жизнетворческая программа издания:

Справедливо принято думать, что самое скучное на свете — это передовая статья любой газеты, обычно похожая на слегка поскрипывающую деревянную ногу изящной молодой дамы. Черт с ней — с этой деревянной ногой... Просто будем верить в сногшибательный расцвет всех гениальных возможностей и невозможностей. Пусть солнцеевущая воля каждого из нас окрылит наши измызанные в борьбе души до сотворческого отдыха на пляже новой жизни. Барманзай. Все забавно, пока талантливо. Все талантливо, пока мудро и неожиданно. Счастливая рука судьбы не устает трепать кудри морского прибоя. Жизнь — всегда весна. И веснянки на берегу ткут с<в>ет Чуда [Однодневная газета Василия Каменского, с. 1].

В газете было опубликовано стихотворение «Тост», воспевающее радость жизни, и отрывок из поэмы «Цувамма». Также был повторно воспроизведен

фрагмент речи Евреинова о Каменском, ранее опубликованной в специальном номере газеты «Искусство» [Искусство], выпущенной в Тифлисе к десятилетию литературной деятельности Василия Каменского. Тон речи «О Василье Каменском» был восторженный:

...Я не знаю другого поэта, от которого так разило бы юностью с ее улыбками, хохотом, прыжками, непосредственным подходом к труднейшим проблемам жизни, бесшабашностью, голубоглазием веры и песнями, песнями, песнями!... [Одnodневная газета Василия Каменского, с. 1].

Статья «К выступлению Поэта Василия Каменского» Бориса Корнеева, опубликованная в «Одnodневной газете», тоже воспевала гений его друга. Помимо сообщения о «весеннем выступлении Поэта», в специальном разделе «Хроника» Каменский предсказывает, как будут развиваться события на его творческом вечере:

Н. Н. Евреинов — этот великий гость будет на лекции Вас. Каменского в ложе № 10. Население Сухума — разместится уютно и беззаботно в театре «Алоизи» в день присутствия Н. Н. Евреинова на лекции Вас. Каменского 16 марта. Г. Г. Айолло — не совсем верующий в футуризм, впервые уверует в его солнцeveющие крылья также 16 марта. Редакция «Наше Слово» — нежно встретившая Поэта, не пожалеет чернильных ладош для звучальных приветов... Правление «СаО» — намерено всерьез прослушать декреты Поэта Каменского с Парохода Современности. Труппа «СаО» — в полном составе будет ароматно улыбаться оратору, когда дело дойдет до футуро-сверхтеатра. Артисты Цирка Гамкрелидзе — являясь яркими друзьями Поэта — будут урывать моменты до и после своих талантливых номеров, чтобы услышать товарища. Стенька Разин — эта на шумевшая пьеса Вас. Каменского — в отрывках-стихах будет исполнена автором. Подношения и депутации — желательны, но не обязательны [Там же].

Через неделю после этого выступления (22 марта) в театре «Алоизи» состоялся торжественный вечер, посвященный «Поэзии и театру». Евреинов выступил с лекцией «Театр будущего (от кинемо до радиотеатра)», а Каменский декламировал новые стихи и свою излюбленную поэму «Сердце Народное — Стенька Разин», которую публика встречала с восторгом. Чтение сопровождалось «разбойничьим» свистом. А 7 апреля новое объявление приглашало жителей Сухума на лекцию Каменского о литературе:

Приходите в гости ко мне в театр, и Я — поэт Василий Каменский в ярких и волнующе-острых красках расскажу вам истинные впечатления — как живут и работают Мастера Искусства (мои личные с ними встречи, приключения, переживания, творческая работа, веселый отдых). В великом хороводе знаменитых личностей перед вами промелькнет живая панорама расцветающего искусства и вы узнаете о жизни в домашнем семейном кругу ваших учителей и любимых творцов. Это будут Мастера: Репин, Шаляпин, Горький, Станиславский, Куприн, Андреев, Скрябин, Качалов, Рахманинов, Дункан, Евреинов, Маяковский, Д. Бурлюк, Прокофьев, Мейерхольд, Комиссаржевская, Блок, Северянин, Маринетти [Лакоба, с. 76–77].

Одним из последних выступлений Каменского в Сухуме в 1920 г. было музыкальное шоу «Кабаре монстр», состоявшееся 24 июня в зале кинематографа. Публику развлекали балетом, музыкой, романсами, импровизацией, танцами, куплетами, рассказами и цирковыми аттракционами. Каменский читал стихи, рассказы, танцевал и рекламировал программу Евреинова «Музыкальные гримасы». В июле Евреинов и Каменский уехали из Сухума.

Весной 1922 г. Каменский снова побывал в Сухуме. Здесь были написаны стихотворения «Жонглер» и «Прибой в Сухуме», опубликованные впоследствии Маяковским в журнале «Леф» (1923, № 1). В этих фонологических, экспериментальных вещах поэт проявляет себя как новатор, словотворец, исследующий языковую игру зауми и звукописи. В Сухуме Каменский по-прежнему выступал в местном цирке и читал стихи. Так, 18 апреля 1922 г. состоялся детский праздник с катанием на лошадях, в котором участвовали «все клоуны, рыжие, комики, наездники и японцы», и выступление «гордости, красоты и корифея русских футуристов Василия Каменского» [Лакоба, с. 90]. Кроме того, он устраивал театрализованные представления, например, разыгрывал сцены из «Стеньки Разина». В местном театре даже решились поставить пьесу Каменского «Гений случая» из негритянской жизни.

Подводя итоги, стоит сказать о том, что самопродвижение Каменского в Грузии оказалось весьма эффективным благодаря бойкой балаганной саморекламе. Методы футуриста по привлечению внимания к своей творческой жизни схожи с цирковыми и театральными приемами. Неумеренное самопрославление, экзальтированная риторика, гиперболизация — неотъемлемые черты саморепрезентации Каменского. Футурист, так высоко ценивший искусство цирка, словно уподоблял себя человеку, зазывающему зрителей на представление. А. В. Крусанов предположил, что поэт выступал в качестве «балаганного зазывалы» [Крусанов, с. 850]. Кричащие афиши, задорная, веселая самореклама листовок и газет, приуроченных к выступлениям поэта, схожи с броскими цирковыми афишами. Гастроли в Грузии, как и выступления в других городах, должны были закрепить за Каменским статус звезды, «знаменитого поэта России» и «главаря футуристов», привлечь внимание к его художественным акциям. Многочисленные лекции, выступления, гастроли позволили Каменскому выработать самобытный стиль саморепрезентации и сформировать литературную репутацию футуриста-новатора.

Источники

- <Б. п.> Футуристы // Тифлисский листок. 1914. № 70. 27 марта. С. 3.
Джорджадзе В. О большевизме в искусстве (Вечер В. Каменского) // Грузия. Тифлис, 1919. № 106. 17 мая. С. 4.
Искусство. 1919. <№ 1>. 25 авг.
Каменский В. В. Его-Моя биография Великого Футуриста. М. : Китоврас, 1918.

- Каменский В.* Цувамма: Поэма. Тифлис : Куранты, 1920.
Каменский В. В. Автобиография <1926> // РГАЛИ. Ф. 1497. Оп. 2. Д. 6. Л. 9.
Каменский В. В. Стихотворения и поэмы. М. ; Л. : Сов. писатель, 1966.
Камский Я. И. На вечере футуристов // Закавказская речь (Тифлис). 1916. № 203. 10 сентября. С. 3.
Летописец. По житейскому морю // Тифлисский листок. 1914. № 73. 30 марта. С. 4.
Однодневная газета Василия Каменского. Сухум. 1920. 16 марта.
Тифлисский листок. 1917. № 17. 21 января. С. 1.

Исследования

- Крусанов А. В.* Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). Т. 2. Кн. 2. М. : Новое лит. обозрение, 2010.
Лакоба С. З. «Крылились дни в Сухум-кале...». Сухум : Абгосиздат, 2011.
Никольская Т. Л. Фантастический город: русская культурная жизнь в Тбилиси 1917–1921. М. : Пятая страна, 2000.

Статья поступила в редакцию 23.03.2017

Казакова Светлана Алексеевна

аспирант кафедры литературно-художественной критики и публицистики
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
125009, Москва, ул. Моховая, 9
E-mail: lettertosvetlana@gmail.com

Kazakova, Svetlana Alekseyevna

Postgraduate Student,
Chair of Literary Criticism
Lomonosov Moscow State University
9, Mokhovaya Str., 125009 Moscow,
Russia
Email: lettertosvetlana@gmail.com

VASILY KAMENSKY'S TOUR OF GEORGIA: ON ARTISTIC BEHAVIOUR

This article analyses promotional and self-promotional activities of futurist Vasily Kamensky in Georgia between 1910 and 1920 with reference to his lectures, artistic performances, and poetry recitations during his tours. The article also presents critical reviews, which reflect the views of the provincial press on the advertising tactics of Vasily Kamensky and other futurists. The author describes the basic techniques Kamensky employed to form his own literary reputation and creative strategies that were supposed to secure the status of a futurist and innovator for him. The style of the self-representation of the poet, which is hyperbolised, deliberately bold and frank, resembles circus and theatre techniques, vulgar art, and his lively and playful self-promotion reminds of circus posters. Kamensky was influenced by the advertising techniques of his futurist peers, whose stage behaviour was scandal-oriented, shocking, and provocative. The main features that characterise Kamensky's style of self-promotion are identified with reference to the texts of posters, leaflets, lectures, abstracts, and self-advertising publications. Thus, Kamensky's self-promotion in Georgia can be called successful because he managed to stay in the mind of the general reader as a futurist, overthrowing old art, and an avant-gardist.

Key words: advertising; self-advertising; literary reputation; Georgia; self-promotion; self-representation; futurism.

Krusanov, A. V. (2010). *Russkiy avangard: 1907–1932 (Istoricheskiy obzor)* [Russian Avant-Garde: 1907–1932 (Historical Review)] (Vol. 2, Book 2). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. (In Russian)

Lakoba, S. Z. (2011). 'Krylilis dni v Sukhum-kale...' [The Days in Sukhum-Kale]. Sukhum: Abgosizdat. (In Russian)

Nikolskaya, T. L. (2000). *Fantasticheskiy gorod: russkaya kulturnaya zhizn v Tbilisi 1917–1921* [Fantastic City: Russian Cultural Life in Tbilisi 1917–1921]. Moscow: Pyataya strana. (In Russian)

Received on 23 March, 2017